

**Франкфуртская школа о механизмах идеологического
манипулирования в обществе потребления**

Виктория Владимировна Бурсевич

Аспирант

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: victoriabursevich@gmail.com

Дискуссия о подавлении творческих способностей личности в современном социуме была начата еще в середине XX века франкфуртскими представителями «западного» марксизма. Современное общество – пишет Г. Маркузе, – «это царство комфортабельной, мирной, умеренной, демократической несвободы, свидетельствующей о техническом прогрессе» (Маркузе, 1994, с. 6). Для характеристики окружающего нас общественного устройства мыслитель вводит понятие «репрессивной цивилизации» [2], которая в самих своих истоках имеет подавление жизненных инстинктов человека и базируется на принципах господства и принуждения. Однако сегодня ядро репрессивных механизмов конденсируется не вокруг властных институтов, но вокруг феномена идеологии, а точнее, консьюмеристской идеологии постиндустриального общества, ставшей, по мнению многочисленных исследователей, мягким, но при этом эффективным средством скрытого подавления. Истоком современного положения вещей М. Хоркхаймер и Т.В. Адорно считают устремление к тотальной рационализации социальной жизни, ставшей основой западной цивилизации еще в эпоху Просвещения, которое и приводит, парадоксальным образом, к последующей неизбежной ремифологизации социальной жизни и господству идеологии потребления. Отмечая тот неоспоримый факт, что для современного общества проблемы экономики и производства постепенно отходят на второй план по сравнению с достижениями в сфере культуры, исследователи отмечают и то, что репрессивные механизмы постепенно захватывают именно сферы эстетической и культуросозидающей деятельности. Последние под давлением идеологических изменений превращаются в культуриндіустрию – целую отрасль по производству культуры как товара, воспроизводящего доминирующую идеологию. Поскольку господство в современном обществе строится на основе «технической рациональности», т.е. на принципах управляемости, стандартизации и серийности, механическом репродуцировании не только товаров, но и идей, рациональность производства выливается в рациональные способы манипулирования. Процесс подавления личности оказывается тем более простым, чем более «одномерным» становится мышление человека, которое сегодня выстраивается на основе отрицания всего, что не укладывается в заранее заданные шаблоны. Индексация, унификация и квантификация, которые способствуют превращению личности в товар, становятся механизмами работы самого мышления, в котором главную роль приобретают истины идеологии, основанные на принципе и «технике идиомы». Идеологии нового общества, по мнению франкфуртцев, уже не репрезентируют локальные интересы социальных групп. Процессы

массовизации низводят вопрос классовой принадлежности на периферию социальных проблем. «Технократическое сознание является, с одной стороны, «менее идеологическим», нежели все предшествовавшие идеологии, так как оно лишено ослепляющей силы, которая лишь имитирует соблюдение интересов. С другой стороны, доминирующая теперь скорее прозрачная идеология заднего плана, превращающая науку в фетиш, является более непреодолимой и всепроникающей, чем идеологии старого типа», – отмечает Ю. Хабермас (Хабермас, 2007, с. 98-99). Взамен старых классовых идеологий приходит эра новой эрзац-идеологии, которая в отличие от локальных идеологий, защищающих интересы отдельных групп, ставит под угрозу эмансипацию всего человеческого рода и затемняет для рефлексии реальные основы общества. Основными механизмами этой новой тотальной и тоталитарной идеологии становятся, во-первых, отвлечение человека от действительно важных социальных проблем путем создания ложных потребностей и последующего их удовлетворения средствами культуриндустрии: ведь «быть удовлетворенным означает быть согласным» (Хоркхаймер, 1997, с. 181). В свою очередь, навязывание товара и удовольствия как фетиша оборачивается конструированием, с одной стороны, суррогатных идентичностей, основанных на конформизме, а с другой – псевдоиндивидуальности как призрачной альтернативе подчинению. Так посредством идеологических механизмов происходит превращение личности в объект воспроизводства, обеспечивающий общественную солидарность и добровольное подчинение идеологическим стереотипам. Опасность идеологических механизмов современного социума состоит в том, что они покинули область абстрактных идей и превращаются во вполне реальные идеологические практики, наполняющие повседневное существование человека. Для сохранения живой человеческой природы необходимо прорвать всеобщее овеществление, однако все, что исследователи могут противопоставить современному положению вещей – это критику как полагание предметом своего мышления его само и состояние общества, определяющее это мышление. Как откровенно пишет Г. Маркузе: «Критическая теория общества не располагает понятиями, которые могли бы перебросить мост через пропасть между его настоящим и будущим; не давая обещаний и не демонстрируя успехов, она остается негативной» (Маркузе, 1994, с. 338). Однако не все исследователи настолько пессимистично оценивают процессы, происходящие в социуме, и находят более действенные способы для сопротивления идеологическому влиянию. Одним из таких вариантов оказывается, например, ирония. Однако ироник не столько взрывает идеологические стереотипы, сколько, пусть негативным образом, способствует их воспроизводству. Иной вариант – не выстраивать ментальные опосредующие звенья по отношению к жизни, но оказывать сопротивление на уровне самой повседневности, которая, не смотря на подавление идеологией, всегда предлагает перечень сугубо индивидуальных тактик и практик, в которых оказывается возможным найти собственное лицо и свободу самовыражения. Что на сегодняшний день и демонстрируют ростки демассовизации, благодатной почвой для которых является обширное пространство Интернета. Это не значит, конечно, что

идеологии нивелируется информационным обществом. Ни о какой деидеологизации не может быть и речи. Однако именно в силу того, что современный социум полон различных культурных кодов, ценностных миров, а следовательно, и идеологий, эта множественность не дает какой-либо одной из них полностью захватить социальное пространство.

Источники и литература

- 1) Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994.
- 2) Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М., 2003.
- 3) Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007.
- 4) Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., 1997.